

27 МАЯ 1977

Кировская Правда
г. Киров

ВЕТЕРАНЫ

АРТИСТУ областного театра драмы им. С. М. Кирова Герману Григорьевичу Ложкину выпало в своей актерской судьбе испытать всякое: взлеты и падения, удачи и промахи, режиссерское «видение» и его отсутствие, грозы и бури, штилы и штормы. Все было в творческой жизни Ложкина. Да и то сказать, длится она 35 лет. И все тридцать пять лет в одном театре. В нашем областном театре драмы им. С. М. Кирова.

Как не испытать всякое, если за тридцать пять лет в театре сменилось немало как главных, так и очередных режиссеров...

А началась творческая жизнь Германа Ложкина ярко, пламенно, вдохновенно. После Свердловского театрального училища восторженный, полный творческих надежд и энтузиазма двадцатилетний артист попадает в труппу кировского театра. Несколько времени ушло на «вживание» в солидный коллектив. Хотя это «вживание» было и не столь трудным, как обычно бывало в то время с молодыми актерами. Ложкин сыграл Янчу Гуслина в спектакле «Бедность не порок», паренка в шинели в «Нашествии», Федотика в «Трех сестрах», но все же фамилия Ложкина мало появлялась в рецензиях на спектакли театра.

Но вот режиссер И. В. Шойхет поручает Герману Ложкину роль Сережки Тюленина в знаменитой «Молодой гвардии» — и сразу творческий взлет!

«Темпераментно, страстно, с горением в душе играет молодой артист... С момента появления Тюленина и до конца спектакля горячие симпатии зрителя на стороне Сережки...» — писал рецензент. «Да, именно таким был Сережа Тюленин... Пленяет его моральная чистота, его мужество юноши-патриота...» — писал другой рецензент. Один восторженный отзыв об игре Г. Ложкина в роли Сережи Тюленина следует за другим...

Через 30 лет после «Молодой гвардии» во время летних гастролей театра по области в гор. Уржуме на зрительской конференции одна зрительница, обращаясь к Герману Григорьевичу, сказала: «...спасибо вам, славный ветеран, за то, что доставили нам истинное наслаждение своим искусством. Ведь мы помним вас еще совсем-совсем молодым, когда вы играли Сережу Тюленина». Такое признание зрителей дорого для каждого артиста...

35 лет! Более 200 ролей! Роль В. И. Ленина в спектакле «Незабытые» 1919-й, роль К. Е. Ворошилова в «Олеко Дундиче», барон Тонако («Порт Артур»), Иван Лапшин («В поисках радости»), Митрич («Власть тьмы»), Костылев («На дне»), Георгий Кузьмич («Неравный брак»)...

В течение последних нескольких сезонов актерское мастерство Г. Ложкина окрепло, укрепился актерский и человеческий авторитет, и теперь уж «море не штормит» и «бурей парус не уносит».

Газеты много писали о спектакле «В четырех километрах от войны» (режиссер Е. Степанцев). Писала о нем и центральная «Правда»: «...спектакль стал

серьезным испытанием для театрального коллектива. Испытанием на гражданскую зрелость, на художественное мастерство, на способность к труду самоотверженному и вдохновенному». Выдержать это испытание помогает театру и артист Ложкин, играющий роль рядового труженика войны Прохора Фомича, который в исполнении Германа Григорьевича глубоко симпатичен зрителю: он прост, обаятелен, он любит жизнь и готов отстаивать ее, но погибает, как гибли тысячи на прошедшей войне. И в самом моменте гибели, как проживает этот момент артист, — и простота, и актерская сдержанность, и жизненная достоверность.

«Всегда, выходя на сцену, я думаю о юношах и девушках, сидящих в зале, — говорит Герман Григорьевич. — Думаю о том, что такие, как Прохор Фомич, отстаивали их счастье, и всей душой хочется, чтобы наша молодежь была достойна их подвига».

Яркие, запоминающиеся образы созданы артистом Г. Ложкиным в спектаклях «Ситуация», «Протокол одного заседания» (режиссер Е. Степанцев), «Энергичные люди» (режиссер Р. Федотов).

К 100-летию театра имени С. М. Кирова

35 лет! Более 200 ролей! Эти роли были разными и по значимости, и по характерам, и по судьбам героев. Основное, что можно выделить в его творчестве на основании многолетних наблюдений, — это какой-то особый, какой-то сугубо русский, какой-то подлинно народный дух, истинный, беспрдельный патриотизм. Особенно это относится к созданным артистом образам военных героев. Это артиллерист Леша Субботин («Старые друзья» Л. Малюгина), лейтенант Стрельников («Великая любовь»), пограничник Бородин («Хрустальный ключ»), солдат Пикалов («Любовь Яровая»), командир кавбригады Колос («Фронт») и, конечно же, уже названный Прохор Фомич.

Г. Г. Ложкин ведет большую общественную работу: он член обкома профсоюза работников культуры, он в течение 20 лет возглавляет областную военно-шефскую комиссию. В этой работе ему помогает опыт общения с воинами Советской Армии. С первых дней Великой Отечественной войны он участвовал в выступлениях творческих бригад в госпиталах, на вокзалах перед уезжающими на фронт воинами, на мобилизационных пунктах. Именно с тех далеких дней, как справедливо пишет об этом газета Красного знаменного Уральского военного округа «Красный боец» (19 октября 1976 года) началась дружба артиста с воинами. Эта дружба растет и крепнет с каждым годом.

За активную военно-шефскую работу Герман Григорьевич имеет более сорока различных поощрений и от Министерства культуры СССР, и от ЦН профсоюза работников культуры, и от министра обороны СССР, и от командующего войсками Уральского военного округа. А 23 марта 1976 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Г. Г. Ложкин награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Большой жизненный и творческий путь. Большой и содержательный. В чем-то общий с путем всех творческих работников. В чем-то отличный от всех.

Кто-то из артистов может перед выходом на сцену играть в шахматы и в пинг-понг, кто-то будет рассказывать анекдоты или увлечется бильярдом, кто-то будет смотреть по телевизору хоккей или футбол. Германа Григорьевича ни за одним из этих занятий не застанешь: он сидит за своим гримировальным столиком и повторяет, просматривая, свою роль. А роли он сшивает в особые книжечки. Он так разрежет печатные листы своей роли, что реплика будет следовать за репликой, как в пьесе, в книжечке все реплики партнера подчеркнуты красным карандашом... Совершенно особые книжечки, таких нет ни у кого.

Редко кто из артистов проводит и свое свободное время так, как проводит его артист Ложкин: он выискивает всякие корешки, сучки, пенечки, потом выпиливает, вырезает, подстраивает, надстраивает, и результатом этого увлечения является целая коллекция изогнутых из дерева различных фигур животных, птиц и даже насекомых... Отличная коллекция!

Это неважно, что его голову покрывала седина, что его фигура стала не такойстройной, как в молодости, что иногда дают о себе знать всякие хвори. Главное, что артист Герман Григорьевич Ложкин полон творческого задора, энергии. И будем надеяться, что впереди у него еще не одна роль, которую он вопьет в свою особую книжечку...

Н. КУЛИКОВ,
артист.